

Оригинальная статья / Original article

УДК 347.9

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2026-16-2-81-98>

Установление платы за предъявление исполнительного документа: критический обзор законопроекта

А.С. Назаров¹ ✉

¹ Кемеровский государственный университет
ул. Красная, д. 6, г. Кемерово 650000, Российская Федерация

✉ e-mail: an1701200@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье анализируется законопроект Министерства юстиции «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации об установлении особенностей предъявления исполнительных документов о взыскании просроченной задолженности в органы принудительного исполнения Российской Федерации», затрагивающий важнейшие элементы исполнительного производства и влияющий на доступность судебной защиты. Несмотря на паузу в продвижении инициативы, вероятность ее возобновления сохраняется ввиду необходимости увеличения поступлений в федеральный бюджет. В связи с этим представляется важным оценить обоснованность предлагаемых изменений и их соответствия действующему законодательству.

Цель: обосновать, что заявленное снижение нагрузки на ФССП предполагается достигнуть за счет создания искусственных барьеров для предъявления исполнительных документов и возбуждения исполнительного производства, что может привести к нарушению прав сторон; критически оценить тезис о стимулировании внесударственных способов урегулирования задолженности.

Задачи: выявить несоответствия и противоречия законопроекта нормам действующего законодательства; обозначить возможные последствия принятия законопроекта для сторон исполнительного производства; установить тенденции применения способов по внесударственному урегулированию задолженности.

Методология. В исследовании применялись следующие методы научного познания: формально-юридический метод, системный подход, сравнительно-правовой метод, метод правового моделирования, анализ эмпирических данных.

Результаты. Установлено, что предлагаемые положения вносятся без должной опоры на статистические и аналитические данные, дублируют уже существующие обязанности кредитора на досудебных стадиях, создают дополнительные процедурные и финансовые издержки для взыскателя, а также формируют правовую неопределенность. Выявлено противоречие проектируемых норм принципу процессуальной экономии, а также риски нарушения конституционных гарантий защиты прав и законных интересов организаций и граждан.

Выводы. В текущей редакции законопроект не способен обеспечить достижение декларируемых целей без существенного ограничения прав профессиональных взыскателей. Сделан вывод о необходимости концептуальной переработки положений законопроекта в целях их соответствия действующему законодательству России.

Ключевые слова: исполнительное производство; профессиональный взыскатель; платность исполнительного производства; взыскание задолженности.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Назаров А.С. Установление платы за предъявление исполнительного документа: критический обзор законопроекта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2026. Т. 16, № 2. С. 81–98. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2026-16-2-81-98>.

Поступила в редакцию 15.12.2025

Принята к публикации 09.02.2026

Опубликована 29.04.2026

© Назаров А.С., 2026

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2026;16(2):81–98

Setting fees for the submission of an executive document: a critical analysis of the draft law

Andrey S. Nazarov¹ ✉

¹ Kemerovo State University
6 Krasnaya Str., Kemerovo 650000, Russian Federation

✉ e-mail: an1701200@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article analyzes the draft law of the Ministry of Justice "On Amendments to certain Legislative Acts of the Russian Federation on the establishment of specifics of the presentation of enforcement documents on the recovery of overdue debts to the enforcement authorities of the Russian Federation", affecting the most important elements of enforcement proceedings and affecting the availability of judicial protection. Despite the pause in the promotion of the initiative, the likelihood of its resumption remains due to the need to increase revenues to the federal budget. In this regard, it is important to assess the validity of the proposed changes and their compliance with the current legislation.

Purpose: to substantiate that the stated reduction in the burden on the FSSP is expected to be achieved by creating artificial barriers to the presentation of enforcement documents and the initiation of enforcement proceedings, which may lead to a violation of the rights of the parties; stimulating non-governmental debt settlement methods is critically evaluated.

Objective. To identify inconsistencies and contradictions between the draft law and the norms of current legislation. To identify the possible consequences of the adoption of the draft law for the parties to the enforcement proceedings. To establish trends in the application of methods for non-governmental debt settlement.

Methodology. The following methods of scientific knowledge were used in the study: the formal legal method, the systematic approach, the comparative legal method, the method of legal modeling, the analysis of empirical data.

Results. It has been established that the proposed provisions are introduced without proper reliance on statistical and analytical data, duplicate the existing obligations of the creditor at the pre-trial stages, create additional procedural and financial costs for the claimant, and also create legal uncertainty. The contradiction of the projected norms to the principle of procedural economy, as well as the risks of violating constitutional guarantees for the protection of the rights and legitimate interests of organizations and citizens, has been revealed.

Conclusion. In the current version, the draft law is not able to achieve the declared goals without significantly limiting the rights of professional claimants. It is concluded that it is necessary to conceptually revise the provisions of the draft law in order to ensure their compliance with the current legislation of Russia.

Keywords: enforcement proceedings; professional recoverer; payment for enforcement proceedings; debt collection.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Nazarov A.S. Setting fees for the submission of an executive document: a critical analysis of the draft law. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2026;16(2):81–98. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2026-16-2-81-98>.

Received 15.12.2025

Accepted 09.02.2026

Published 29.04.2026

Введение

В конце 2024 г. Минюстом России был подготовлен проект «О внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации об установлении особенностей предъявления исполнительных документов о взыскании просроченной задолженности в органы

принудительного исполнения Российской Федерации»¹. Суть данного законопроекта заключается во внесении изменений в федеральное законодательство, в частности в Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» и в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗИП) с целью установления для профессиональных коллекторских организаций, кредитных и микрофинансовых организаций, включенных в перечень кредитных и микрофинансовых организаций, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности с физических лиц (далее – профессиональные взыскатели), возможности предъявления исполнительного документа в органы Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП) для осуществления принудительного исполнения не ранее чем по истечении одного года с даты возникновения (перехода) права требования. Помимо прочего, предлагается, что кредитором или его представителем должно быть использовано не менее трех способов взаимодействия с должником (совершение со стороны взыскателя действий, направленных на побуждение должника добровольно исполнить требования по возврату

просроченной задолженности), а также игнорирование или отказ должника от исполнения требований по возврату просроченной задолженности, возникшей из денежного обязательства. За предъявление в органы принудительного исполнения Российской Федерации исполнительных документов о взыскании просроченной задолженности с должника-гражданина планируется взиматься плата в размере, определяемом Правительством РФ.

Указанные инициативы не могут быть оценены однозначно, поскольку их допустимость вызывает ряд вопросов. С одной стороны, они декларируют цель повышения эффективности исполнительного производства путем снижения нагрузки на судебного пристава-исполнителя, однако с другой – нарушают баланс интересов сторон исполнительного производства, создавая дополнительные процессуальные и материальные барьеры для взыскателей. Кроме того, предлагаемые изменения вступают в противоречие с конституционными гарантиями доступности судебной и иных форм защиты права.

Методология

В процессе исследования при анализе законопроекта Минюста, а также действующего законодательства использовался формально-юридический метод. С помощью данного метода исследовались юридические конструкции предлагаемых новелл, выявлялись их противоречия задачам исполнительного производства и конституционным положениям. Системный подход позволил показать, что предлагаемые нормы не только изменяют отдельные элементы правового регулирования, но и оказывают влияние на соотношение судебной стадии и стадии принудительного исполнения. Сравнительно-правовой метод применялся при сопоставлении предлагаемой платы за предъявление ИД с действующими правовыми институтами, прежде всего с государственной пошлиной и исполнительским

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации об установлении особенностей предъявления исполнительного документа о взыскании просроченной задолженности в органы принудительного исполнения Российской Федерации» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/153046> (дата обращения: 20.10.2025).

сбором. Также он использовался для анализа концепции В.А. Гуреева «исполнительская пошлина» и ее соотношения с механизмом, предлагаемым Минюстом. Метод правового моделирования применялся при оценке возможных последствий принятия законопроекта. С его помощью выявились возможные негативные эффекты: рост просроченной задолженности, дублирование процедур взаимодействия кредитора с должником и увеличение финансовой нагрузки на взыскателя. Анализ эмпирических данных позволил выявить несоответствие заявленных целей законопроекта реальной практике взыскания.

Результаты и их обсуждения

Обязательное взаимодействие сторон на стадии исполнительного производства и годичный мораторий на предъявление исполнительного документа в ФССП

В целях стимулирования профессиональных взыскателей к применению негосударственных механизмов урегулирования задолженности, в частности, было предложено введение обязательного требования по осуществлению не менее трех попыток взаимодействия с должником прежде, чем предъявить исполнительный документ в органы принудительного исполнения. Данная мера направлена на снижение нагрузки на органы принудительного исполнения. По своей природе данное требование может рассматриваться как аналог обязательной досудебной стадии урегулирования спора, в рамках которой взыскатель обязан подтвердить попытки урегулирования задолженности до обращения в орган принудительного исполнения.

Так, в научной литературе последовательно подчеркивается, что ключевой целью введения обязательного досудебного порядка урегулирования споров является снижение нагрузки на судебную систему [1, с. 84] за счет формирования у сторон мотивации к самостоятельному и

добровольному разрешению конфликтов без обращения в суд [2, с. 183]. Обязательность претензионного порядка призвана не только сократить количество поступающих в суды дел, но и способствовать более оперативному восстановлению нарушенных прав [3, с. 280], минимизации процессуальных издержек участников и повышению общей эффективности правового регулирования [4, с. 74].

Установление обязанности по взаимодействию взыскателя с должником до предъявления исполнительного документа на исполнение, таким образом, соответствует общему вектору развития современной правовой политики, ориентированной на разгрузку государственных органов.

Стоит отметить, что на практике кредиторы нередко сталкиваются с ситуацией, когда должник изменяет свои контактные данные (включая адрес регистрации, место жительства, номер телефона, а также адрес электронной почты), не уведомив кредитора о данных изменениях. В результате взыскатель лишается актуальной информации, необходимой для реализации механизма взаимодействия с должником. Более того, на сегодняшний день отсутствуют действенные правовые средства получения таких данных вне исполнительного производства. Таким образом, взыскатели, не обладающие актуальной информацией о должнике и его материальном положении, независимо от дальнейшей судьбы законопроекта будут вынуждены обращаться в ФССП.

В этой связи при отсутствии у кредитора актуальной информации реализация требования об обязательном трехкратном взаимодействии утрачивает практический смысл. Рассматриваемое предложение Минюста может создавать формальные препятствия к обращению взыскателя в ФССП, и, как следствие, к исполнению судебного решения в разумный срок. Подобные задержки исполнения требований объективно увеличивают

убытки взыскателя и приводят к росту суммы долга, поскольку за кредитором сохраняется право взыскания неустойки или процентов по договору займа до момента полного погашения задолженности.

Стоит отметить, что на практике большая часть взаимодействий между профессиональными взыскателями и должниками происходит еще до обращения в суд и выдачи исполнительного документа. Также значительное увеличение размеров государственной пошлины, закрепленных Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 259-ФЗ¹, уже приводит к снижению привлекательности судебной формы защиты прав кредитора, особенно в отношении незначительных сумм задолженности.

Указанная тенденция подтверждается аналитическими данными. Так, в департаменте аналитики и рисков сервиса по возврату просроченной задолженности ID Collect отмечается, что после увеличения размеров государственной пошлины стоимость портфелей просуженных долгов на рынке заметно снизилась. Одновременно наблюдается рост интереса к досудебным формам урегулирования. Данная динамика во многом объясняется тем, что для кредиторов увеличение размера государственных пошлин уже стало серьезным барьером, поскольку при получении исполнительного документа у него отсутствует уверенность в возможности компенсации всех понесенных расходов за счет должника².

¹ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах: Федер. закон от 8 авг. 2024 г. № 259-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482529/ (дата обращения: 20.10.2025).

² Доля «молодых» долгов в покупках ID Collect достигла рекордного максимум // ID Collect: сайт. <https://idcollect.ru/about/news/dolya-molodyh-dolgov-v-pokupkah-id-collect-dostigla-rekordnogo-maksimum/> (дата обращения: 07.11.2025).

Схожие выводы приводятся в аналитических материалах Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств (НАПКА) и платформы Debex, согласно которым коллекторские организации начали сокращать приобретение задолженностей, находящихся на судебной стадии. Данное положение во многом обусловлено снижением экономической привлекательности такого вида задолженности, что связано с увеличением размеров государственных пошлин, а также с появлением новых оснований для ее уплаты, в частности в связи с правопреемством³.

Разработчики законопроекта отмечают, что взаимодействие между взыскателем и должником будет осуществляться в пределах, установленных положениями Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ⁴. Согласно данному закону, допустимыми формами взаимодействия между кредитором (или его представителем) и должником являются телефонные переговоры, текстовые сообщения и письменная корреспонденция. При этом ст. 8 данного закона устанавливает право должника направить кредитору заявление об отказе от взаимодействия. В результате такого заявления кредитор утрачивает возможность использовать две из трех форм допустимого взаимодействия (телефонные звонки и текстовые сообщения), что существенно ограничивает инстру-

³ Петрова Ю. Коллекторы стали реже покупать долги россиян в судебной стадии // Forbes: сайт. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/526805-kollektory-stali-reze-pokupat-dolgi-rossian-v-sudebnoj-stadii> (дата обращения: 07.11.2025).

⁴ О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200497/ (дата обращения: 07.11.2025).

менты реализации обязательного взаимодействия.

На первый взгляд может показаться, что такой отказ должника впоследствии не даст выполнить взыскателю обязательные условия для возбуждения исполнительного производства. Однако в силу ч. 6 ст. 8 Федерального закона № 230-ФЗ должник вправе реализовать указанное право не ранее чем по истечении четырех месяцев с момента возникновения просроченной задолженности.

В случаях вступления в законную силу судебного акта о взыскании просроченной задолженности действие ранее поданного должником заявления об отказе от взаимодействия приостанавливается на два месяца. Если же до вступления в силу судебного акта должник не реализовал право на подачу заявления об отказе от взаимодействия, он вправе направить его только по истечении одного месяца с даты вступления решения суда в законную силу.

Таким образом, предлагаемое в законопроекте требование об обязательном взаимодействии кредитора и должника в целях урегулирования задолженности преследует цели, близкие к обязательному досудебному порядку урегулирования споров, – снижение нагрузки на органы государственной власти. Следует подчеркнуть, что, несмотря на возможность должника заявить отказ от взаимодействия, федеральным законодательством предусмотрены механизмы, позволяющие кредитору реализовать в разумный срок требуемое законом количество контактов с должником.

Вместе с тем сложившаяся практика показывает, что значительная часть кредиторов предпринимает попытки взаимодействия с должником по собственной инициативе до обращения в суд. Следовательно, о притязаниях кредитора должнику, как правило, становится известно задолго до выдачи исполнительного документа судом, а значит, в распоряжении дебитора имеется достаточно времени для удовлетворения требований взыскателя. Это обстоятельство ставит под сомнение необходимость установления аналогич-

ных обязательств на стадии исполнительного производства, поскольку такое дублирование требований представляется избыточным и не в полной мере соответствует принципу процессуальной экономии. Более того, формализация данного этапа уже на стадии исполнительного производства может привести к неоправданным задержкам в исполнении вступившего в законную силу судебного акта.

Законопроектом также предполагается установление годичного моратория на предъявление исполнительного документа в органы ФССП, исчисляемого с даты возникновения (перехода) права требования. Смысл этой конструкции также направлен на разгрузку службы судебных приставов и на стимулирование профессиональных взыскателей к использованию негосударственных механизмов по возврату просроченной задолженности.

Представляется, что установление годичного моратория на предъявление исполнительного документа является избыточной мерой. В практическом плане это может привести к ситуациям, когда взыскатель уже выполнил все предусмотренные законопроектом условия для предъявления исполнительного документа задолго до истечения указанного срока, однако будет лишен возможности инициирования исполнительного производства.

В соответствии с положениями ст. 21 ФЗИП, общий срок предъявления исполнительного документа к исполнению составляет три года¹. Вместе с тем в анализируемом законопроекте отсутствуют положения, регламентирующие порядок исчисления указанного срока в условиях действия моратория на предъявление исполнительных документов. Законопроект не раскрывает, предполагается ли приравнивание периода действия запрета на инициирование исполнительного произ-

¹ Об исполнительном производстве: Федер. закон от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 20.10.2025).

водства к обстоятельствам, прерывающим течение срока исполнительской давности, либо данный период подлежит включению в общий трехлетний срок.

Следовательно, при отсутствии специальных оговорок в законопроекте период действия запрета на предъявление исполнительных документов следует считать включенным в общий трехлетний срок. Это, в свою очередь, приводит к фактическому сокращению реального периода, в течение которого взыскатель может реализовать свое право на возбуждение исполнительного производства, на один год.

Таким образом, отсутствие прямого регулирования порядка учета моратория в контексте исчисления срока предъявления исполнительного документа создает ограничения в реализации права на исполнение судебного акта. Для их устранения представляется целесообразным включение в текст законопроекта нормы, прямо устанавливающей, что период моратория прерывает течение срока исполнительской давности.

Особенно проблемным данное ограничение становится в случаях уступки права требования в пользу коллекторских организаций, поскольку с переходом права срок на предъявление начинает исчисляться заново, что объективно откладывает момент обращения в органы принудительного исполнения на долгий срок, несмотря на фактическую готовность к такому обращению.

Еще одной проблемой введения годичного моратория является его влияние на конечный размер денежных обязательств должника перед взыскателем. Дело в том, что исполнительный документ может подтверждать задолженность, исчисляемую динамично (проценты, неустойки и иные платежи), вплоть до фактического исполнения обязательств. Следовательно, невозможность предъявления исполнительного документа косвенно способствует увеличению суммы долга.

Таким образом, в стремлении временно разгрузить систему принудитель-

ного исполнения Минюст жертвует интересами сторон исполнительного производства, порождая рост частного долга и дополнительные убытки для кредиторов.

Введение данного темпорального барьера вступает в противоречие с положениями Конституции, закрепляющей право каждого на судебную защиту, а также препятствует реализации задач своевременного и полного исполнения судебных актов, являющейся неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

Платность исполнительного производства

Юридическая природа взимания платы за предъявление в орган принудительного исполнения Российской Федерации исполнительного документа о взыскании просроченной задолженности остается неясной и вызывает серьезные вопросы. Законопроект не раскрывает, к какой категории следует относить соответствующую плату, а также не предусматривает возможности ее последующей компенсации взыскателю.

Стоит отметить, что процессуальным законодательством предусмотрен механизм компенсации понесенных в ходе судебного разбирательства расходов за счет проигравшей стороны. Конституционный Суд в постановлении от 11 июля 2017 г. № 20-П указывает, что судебные расходы компенсируют вынужденные потери, не связанные с волей и действиями самого участника спора, но возникшие в связи с его участием в судебном разбирательстве¹.

¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н.Б. Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр»: постановление Конституционного Суда РФ от 11 июля 2017 г. № 20-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 30, ст. 4726.

Из данной позиции следует, что судебные расходы представляют собой разнovidность убытков, возникающих в процессе реализации судебной формы защиты нарушенного или оспариваемого права.

Стоит согласиться с мнением Ю.Ф. Дружининой и Е.С. Трезубова о том, что возмещение судебных расходов является не просто процедурной гарантией, а неотъемлемым компонентом восстановления нарушенного права. Цитируемые авторы подчеркивают, что без такой компенсации нарушенное право не считается восстановленным, поскольку лицо, обратившееся за защитой, несет дополнительные затраты, связанные с обращением в суд [5, с. 113].

С этой точки зрения плата за предъявление исполнительного документа в органы ФССП также может рассматриваться как форма убытков, понесенных взыскателем. Она напрямую связана с реализацией им права на принудительное исполнение решения суда, т. е. с восстановлением нарушенного права.

Между тем предлагаемая законодателем плата за подачу исполнительного документа в органы принудительного исполнения не может быть отнесена к числу судебных расходов. Это связано с тем, что предъявление исполнительного документа осуществляется за пределами судебного процесса. Соответственно, данная плата не подпадает под механизм распределения судебных издержек.

Анализ Федерального закона «Об исполнительном производстве» позволяет сделать вывод о том, что соответствующий платеж не может быть квалифицирован как расход на совершение исполнительных действий. Согласно ст. 116 ФЗИП, к таким расходам относятся денежные средства, затраченные на организацию и проведение конкретных исполнительных действий, а также применение мер принудительного исполнения. Речь идет, в частности, об издержках на транспортировку имущества, услуги

оценщиков, хранение имущества, организацию торгов и другие действия. Следовательно, только те расходы, которые направлены на обеспечение своевременного, полного и эффективного исполнения обязательств, подлежат отнесению к исполнительным расходам.

В отличие от них рассматриваемая плата за предъявление исполнительного документа к исполнению не обеспечивает фактическое принудительное исполнение, а лишь служит формальным условием его инициирования. Таким образом, предлагаемая законодателем плата за предъявление исполнительного документа в органы принудительного исполнения не может быть отнесена к исполнительским расходам.

На наш взгляд, наиболее приближенным по правовому смыслу и функциональному назначению такой платы представляется государственная пошлина. Исходя из ст. 333.16 Налогового кодекса РФ, под государственной пошлиной понимается установленный законодателем обязательный платеж, взимаемый в пользу государства с физических и юридических лиц за совершение уполномоченными органами или должностными лицами юридически значимых действий¹.

По мнению Ш.Р. Булаева, основанием к взысканию госпошлины выступает обращение заинтересованного лица в компетентные органы. Данный сбор характеризуется возмездностью, поскольку его внесение обуславливает совершение в интересах плательщика определенных юридически значимых действий, а его размер закрепляется законодателем в виде фиксированных ставок [6, с. 8].

В.А. Авдякова указывает, что одной из функций государственной пошлины является финансирование государствен-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 20.10.2025).

ного бюджета, за счет которого обеспечивается работа по совершению юридически значимых действий [7, с. 385].

Т.В. Егорова подчеркивает невозможность полного возмещения государством своих расходов на осуществление публичных функций за счет частных лиц, в отношении которых совершаются юридически значимые действия, взимание государственной пошлины ставит перед собой цель частично компенсировать понесенные государством затраты на их совершение [8, с. 274].

А.В. Реут указывает, что одной из функций государственной пошлины является дисциплинирующая функция, суть которой заключается в стимулировании физических и юридических лиц к добросовестному и разумному использованию предоставленных им прав при обращении в уполномоченные органы и к должностным лицам, а также в предупреждении возможных злоупотреблений со стороны заявителей¹.

В своем исследовании А.В. Перов и А.В. Толкушкин отмечают, что характерной особенностью сборов является их разовый характер и прямая связь с возникновением обязательств краткосрочного типа².

Как справедливо отмечает М.Б. Назаров, государственная пошлина оплачивается лицом при обращении за совершением юридически значимых действий. При этом для судебной пошлины действующим налоговым законодательством предусмотрен механизм компенсации уплаченной суммы в случаях, когда суд установит факт нарушения ответчиком законных прав и интересов истца [9, с. 81].

¹ Реут А.В. Правовой режим государственной пошлины в России: автореф. ... дис. канд. юр. наук. М., 2009. С. 27.

² Перов А.В., Толкушкин А.В. Налоги и налогообложение: учебное пособие. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2005. С. 129.

Стоит согласиться с мнением В.В. Блажеева и Е.Е. Уксусовой о том, что размер государственной пошлины, устанавливаемый законом, не может выступать барьером для осуществления заинтересованными лицами своих прав³.

На наш взгляд, данный подход о недопустимости заградительных размеров госпошлин или иных обязательных платежей, ограничивающих доступ к правосудию и право на защиту, также следует распространить и на ключевой компонент механизма восстановления права – принудительное исполнение акта юрисдикционного органа.

На основе приведенных выше позиций авторов можно выделить признаки, присущие государственной пошлине:

- 1) изначально оплачивается лицом, обратившимся за совершением юридически значимых действий;
- 2) имеет фиксированный размер;
- 3) оплата вносится до совершения юридически значимых действий;
- 4) оплачивается единовременно и не требует повторной оплаты;
- 5) цель – частично компенсировать затраты государства на совершение юридически значимых действий, а также стимулировать физических и юридических лиц к добросовестному и разумному использованию предоставленных им прав.

Схожие признаки наблюдаются и у платы за предъявление исполнительного документа в органы принудительного исполнения. Так, данная плата взыскивается со взыскателя, т. е. с лица, обратившегося за защитой своих нарушенных прав, однако механизм компенсации понесенных затрат для данного платежа отсутствует. В законопроекте предусмотрено, что фиксированный размер платы за предъявление исполнительного документа будет устанавливаться Правительством РФ. Плата подлежит внесению до

³ Гражданский процесс: учеб. / отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. 2-е изд. М.: Проспект, 2023. С. 172.

совершения юридически значимых действий, т. е. до возбуждения исполнительного производства. Законопроектом также устанавливается, что плата за предъявление исполнительного документа не взыскивается при повторном предъявлении, а также в случае отказа в возбуждении исполнительного производства. Основной целью взимания платы за предъявление исполнительного документа, по мнению авторов законопроекта, является возмещение государству затрат, связанных с применением механизмов принудительного исполнения.

Вместе с тем следует отметить, что Федеральным законом «Об исполнительном производстве» предусмотрен механизм взыскания исполнительского сбора, имеющий аналогичную цель. Однако в судебной практике сложилась противоположная точка зрения. Так, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 июля 2018 г. № 305-КГ17-23457¹ закреплена правовая позиция, согласно которой исполнительский сбор не может рассматриваться в качестве фискального платежа, взимаемого за совершение юридически значимых действий.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 112 ФЗИП, указанный сбор подлежит зачислению в федеральный бюджет, из которого, согласно Указу Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов»², осуществляется финансирование деятельности ФССП. Следовательно, несмотря на

отсутствие прямого указания на фискальный характер исполнительского сбора, фактически он частично компенсирует расходы государства, связанные с осуществлением принудительного исполнения юрисдикционных актов.

Схожей позиции придерживается ряд авторов. В частности А.М. Треушников и И.Б. Морозова отмечают, что исполнительский сбор является инструментом финансирования исполнительного производства³. Тожественную позицию занимает В.А. Гуреев, указывая, что исполнительский сбор не может не выполнять фискальную функцию. При этом автором делается важная оговорка о том, что данная функция не является основной и направлена лишь на частичную компенсацию расходов государства на содержание Федеральной службы судебных приставов [10, с. 67–68].

Таким образом, исполнительский сбор и государственная пошлина имеют общую цель – частично компенсировать понесенные государством расходы.

Законодатель планирует установить два параллельных друг другу сбора, взыскиваемых с каждой из сторон. Фактически вводятся два источника компенсации одних и тех же государственных расходов, что выступает барьером для защиты нарушенных прав и создает риск избыточного правового регулирования.

В.А. Гуреев в своем исследовании приходит к выводу о концептуальной близости исполнительского сбора и государственной пошлины, указывая на наличие у них сходной правовой природы и функционального назначения. Развивая данную позицию, автор предлагает модель трансформации исполнительского сбора в так называемую «исполнительскую пошлину». Согласно этой концепции по истечении установленного срока для добровольного исполнения требований взыскатель обязан внести ис-

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.07.2018 № 305-КГ17-23457 по делу N А40-56800/2017 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 07.11.2025).

² Вопросы Федеральной службы судебных приставов: Указ Президента РФ от 13 окт. 2004 г. № 1316: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49895/ (дата обращения: 20.10.2025).

³ Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство: учеб.-практ. пособие. М.: Городец, Формула права, 1999. С. 99–100.

полнительский сбор в качестве условия для инициирования судебным приставом-исполнителем полного комплекса мер воздействия на должника. В дальнейшем, после реализации указанных мер, данный сбор взыскивается с должника, что, по мнению автора, позволит, с одной стороны, обеспечить защиту системы принудительного исполнения актов юрисдикционных органов от недобросовестных действий взыскателей, в том числе злоупотребления правом на предъявление исполнительного документа без количественных ограничений, а с другой – сохранить фискальное назначение платежа, обеспечивая возмещение затрат государства на функционирование службы принудительного исполнения [10, с. 67].

Таким образом, предложение В.А. Гуреева о трансформации исполнительского сбора в «исполнительскую пошлину» непосредственно соотносится с идеей, изложенной в законопроекте, в частности о взимании платы за предъявление исполнительного документа. В обоих случаях речь идет о попытке установить финансовый фильтр, направленный на снижение нагрузки на Федеральную службу судебных приставов, тем самым повысив эффективность исполнительного производства. Стоит отметить, что обе концепции стимулируют взыскателя обдуманно использовать свое право на принудительное исполнение, однако «исполнительская пошлина» достигает цели менее репрессивными методами. Так, законопроект Минюста предполагает невозвратное взимание платы с взыскателя до возбуждения исполнительного производства. В свою очередь, В.А. Гуреевым предлагается динамическая конструкция, не требующая введения новых категорий сборов и не дублирующая уже существующие платежи, при которой плата вносится взыскателем и выполняет роль условия запуска механизма принудительного исполнения, но в дальнейшем возмещается за счет должника.

На наш взгляд, концепция «исполнительской пошлины» является более сбалансированной, поскольку не нарушает интересы сторон исполнительного производства, одновременно формируя у взыскателей мотивацию добросовестного и рационального использования предоставленных им процессуальных возможностей, а также реализует фискальную функцию, выражающуюся в возмещении государству расходов, сопряженных с применением механизмов принудительного исполнения.

Обеспечение исполнения судебных актов – это конституционно закрепленная обязанность государства, без которой правосудие не достигает своей конечной цели – защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов любых лиц. Без качеств законной силы судебного решения не может быть эффективного правосудия, а исполнимость является одним из таких качеств. Если истец уже заплатил государственную пошлину, тем самым компенсировав часть расходов на осуществление правосудия, но получив лишь промежуточный результат (право признано, но от нарушения не восстановлено), насколько оправдано дополнительное взимание платы за предъявление исполнительного документа в ФССП? Фактически государство взимает дополнительный платеж за реализацию собственной обязанности обеспечить исполнение решения суда.

Европейский суд по правам человека последовательно исходил из того, что право на судебную защиту утратило бы свое реальное значение и было бы иллюзорным, если национальная правовая система допускает возможность оставления окончательного и обязательного судебного решения без исполнения. Это способно нанести значительный ущерб победившей стороне в процессе. Исполнение решения, вынесенного судом, должно

рассматриваться как неотъемлемая часть правосудия¹.

Исполнение судебных решений действительно является частью судебного разбирательства в его широком понимании, поскольку оно направлено на достижение конечной цели правосудия – реальное восстановление нарушенных прав. Формируя свою правовую позицию, ЕСПЧ исходит из необходимости обеспечения государством надлежащего исполнения судебных актов, а не подчинения органов принудительного исполнения судам².

Таким образом, принудительное исполнение решения суда выступает естественным продолжением правосудия. Исполнение решения суда – неотъемлемая часть права на судебную защиту, закреплённого ст. 46 Конституции РФ. Следовательно, установление дополнительных финансовых барьеров способно привести к ограничению конституционного права на доступ к правосудию.

Обязанность самостоятельного взыскания задолженности профессиональными взыскателями

Предложенные в законопроекте изменения, направленные на введение временных и финансовых барьеров для подачи исполнительных документов кредитными, микрофинансовыми и коллекторскими организациями, обосновываются тезисом о недостаточном использовании досудебных механизмов возврата задолженности. Согласно пояснительной записке, разработчики законопроекта исходят из предположения, что кредиторы не предпринимают достаточных усилий

по возврату задолженности без обращения в органы принудительного исполнения и стараются как можно быстрее получить исполнительный документ для предъявления в ФССП.

Однако подобное утверждение не подтверждается фактическими статистическими данными, характеризующими функционирование системы взыскания в Российской Федерации. Одним из ключевых факторов, предопределяющих обращение взыскателя в суд, является ухудшение финансового состояния должников. По данным Центрального банка РФ, на конец 2024 г. сумма начисленных, но не уплаченных процентов по кредитам физических лиц составила 607,8 млрд руб., что на 22,2% больше, чем в начале 2024 г. Для сравнения, в течение 2023 г. этот показатель увеличился лишь на 8,5%, а за 2022 г. – на 6,4%. Темпы прироста просроченных процентных обязательств в 2024 г. существенно возросли, несмотря на то, что темпы роста самого кредитования заметно снизились: по итогам января – ноября 2024 г. задолженность населения по кредитам выросла на 11%, тогда как в аналогичный период 2023 г. рост составил 22,7%³. Эти показатели указывают на общее ухудшение платежеспособности заемщиков, что делает применение досудебных процедур взыскания малоэффективным или полностью бессмысленным.

Данная причина частично повлияла на рост числа обращений в судебные органы. Данные сведения подтверждаются статистической отчетностью Судебного департамента при Верховном Суде РФ о количестве поступивших исковых заявлений о взыскании сумм по договору займа или кредитному договору. Так, в

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 г. по делу № 18357/91 Хорнсби против Греции (Hornsby vs Greece) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2005. № 6.

² Исполнительное производство: учеб. / под общ. ред. проф. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020. С. 50.

³ Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй // Центральный банк России: сайт. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55834/inf-material_bki_2024_sh.pdf (дата обращения: 23.11.2025).

2020 г. поступило около 9 млн таких заявлений. В 2021 г. – 9,1 млн; в 2022 г. – 11,4 млн; в 2023 г. – 13,6 млн; в 2024 г. – 15,1 млн. Таким образом, число дел о взыскании задолженности по договорам займа и кредитным договорам за 5 лет выросло почти в 1,7 раза. Стоит отметить, что с увеличением размеров государственной пошлины количество дел о взыскании задолженности по кредитным договорам и договорам займа ощутимо снизилось. Так, за первое полугодие 2025 г. данный показатель составил лишь 5,9 млн дел, что уже говорит об отрицательной динамике, однако окончательные выводы делать преждевременно¹.

Аналогичные данные судебной статистики публикуются Агентством правовой информации, по данным которого число исков о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору за 2024 г. выросло на 11,9%².

Статистика Федеральной службы судебных приставов также указывает на устойчивый рост числа исполнительных производств. В 2024 г. в территориальные органы ФССП поступило 72,3 млн исполнительных документов, что незначительно превышает показатель 2023 г. (71 млн документов), следовательно, прирост составил всего 1,8%³. Таким образом, несмотря на увеличение числа судебных актов, объем исполнительных производств растет умеренными темпами. Данное положение может свидетель-

ствовать об уровне добровольного исполнения требований должниками, а также формального отказа взыскателей от дальнейшего принудительного исполнения.

Еще одним фактором, указывающим на общее снижение платежеспособности граждан, является частота процедур банкротства физических лиц. В 2024 г. количество заявлений о признании граждан банкротами достигло 488 тысяч, что на 23,2% больше по сравнению с 2023 г., тогда этот показатель составил 396 тысяч⁴. Рост числа банкротств граждан косвенно подтверждает тот факт, что значительное число должников не имеет объективной возможности исполнить денежные обязательства независимо от того, были ли к ним применены меры досудебного воздействия.

Таким образом, представленные данные демонстрируют, что «игнорирование» кредиторами внесударственных способов урегулирования задолженности, если оно и имеет место, во многом связано с неплатежеспособностью, а также с правовым нигилизмом граждан, проявляющимся в уклонении от исполнения обязательств. На практике кредиторы прибегают к суду по причине отсутствия правовых и экономических альтернатив. Следовательно, предложения Минюста России не только не способны достичь заявленных целей, но и создадут дополнительные препятствия для реализации уже признанных судом прав кредитора.

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 25.11.2025)

² Судебная статистика РФ // Агентство правовой информации: сайт. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/> (дата обращения: 10.11.2025).

³ Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2024 г. // Федеральная служба судебных приставов: сайт. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost_2024 (дата обращения: 23.11.2025).

⁴ Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве за 12 месяцев 2024 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8945> (дата обращения: 23.11.2025); Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве за 12 месяцев 2023 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8808> (дата обращения: 23.11.2025).

Соответствие законопроекта конституционным гарантиям

Описанные в законопроекте новеллы вступают в явное противоречие с основополагающими положениями Конституции Российской Федерации, закрепляющими гарантии доступности защиты прав и свобод любого лица. Так, согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение, защита прав, свобод человека и гражданина является обязанностью государства. В свою очередь, ст. 45 Конституции РФ подчеркивает, что Российская Федерация гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина.

Данное положение носит всеобъемлющий характер, распространяясь на все аспекты реализации прав, включая механизм принудительного исполнения, что подтверждается позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть судопроизводства¹. Только в этом случае можно говорить о достижении цели правосудия – восстановлении нарушенных прав.

¹ По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский»: постановление Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 г. № 13-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 32, ст. 3412; По делу о проверке конституционности положения абзаца третьей части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна: постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 30, ст. 3988.

Е.Н. Кузнецов справедливо отмечает, что право на исполнение судебного решения, выступая гарантией реальной реализации субъективного материального права, является продолжением права на судебную защиту и служит логичным завершением механизма реализации материально-правового притязания заинтересованного лица [11, с. 15].

Аналогичной точки зрения придерживается С.В. Колобова, указывая, что исполнение судебных актов необходимо рассматривать в качестве неотъемлемого элемента права на справедливое судебное разбирательство [12, с. 115].

Стоит отметить, что предметом конституционной защиты являются не только права и свободы отдельных граждан, но и коллективные субъекты, права которых также подлежат защите наравне с правами физических лиц.

Обозначенные в проекте кредитные, микрофинансовые и коллекторские организации также пользуются гарантией защиты своих прав, включая право на эффективное исполнение судебных решений. В свою очередь, предлагаемые ограничения реализации прав указанных лиц, подрывают эффективность правовой защиты. Стоит подчеркнуть, что ограничение вводится не для всех взыскателей, а только для профессиональных участников рынка по возврату просроченной задолженности, что нарушает принцип равенства сторон перед законом.

Установление дополнительных препятствий к обращению взыскателя в орган принудительного исполнения подрывает эффективность правосудия, снижает доверие к судебной системе, поскольку признанное судом право может остаться незащищенным, несмотря на материальные затраты взыскателя не только при производстве по делу в суде, но и в ходе исполнительного производства. Подобное увеличение издержек для профессиональных взыскателей неизбежно отразится на потребителях финансовых услуг,

поскольку потенциальные расходы по исполнению судебных актов так или иначе будут включены в конечную стоимость кредитных продуктов, что приведет к их удорожанию.

В настоящее время положения законопроекта формируют такие условия, при которых исполнительное производство приобретает чрезмерно затратный и обременительный характер для его участников. Подобная ситуация объективно стимулирует поиск альтернативных способов взыскания задолженности, включая незаконные механизмы, что в перспективе может способствовать активному развитию сферы так называемых «черных коллекторов». Реализация данных изменений неизбежно приведет к расширению теневого сектора экономики, снижению уровня правовой защищенности граждан и, как следствие, к усилению социальной напряженности.

Исполнение судебных решений является частью правосудия. Невозможность эффективного и своевременного исполнения судебного акта влечет сомнения в действительности судебной защиты в целом, что прямо противоречит позиции Конституционного Суда, указывающего на неразрывную связь принудительного исполнения с судопроизводством.

Проектируемые предложения также оказывают комплексное влияние на доступность правосудия. Данный принцип закреплен в ст. 46 Конституции РФ и заключается в гарантии судебной защиты прав и свобод каждому человеку и гражданину. В.А. Телегина справедливо отмечает, что судебные решения, остающиеся неисполненными, подрывают доверие граждан не только к правосудию, но и ко всем гарантиям защиты прав со стороны государства [13, с. 224].

На наш взгляд, введение платы за предъявление исполнительного документа фактически трансформирует правосудие и принудительное исполнение в

платную услугу, что снижает уровень защищенности кредиторов. Взыскатель, уже подтвердивший свои права вступившим в законную силу судебным решением, вынужден повторно нести финансовые расходы, не обусловленные его виновным поведением. Это приводит к неоправданному удорожанию защиты права и ограничивает возможности частных субъектов.

Представляется обоснованным согласиться с позицией В.В. Яркова, согласно которой исполнение судебного решения выступает важнейшим критерием, характеризующим эффективность правосудия [14, с. 434].

Годичный мораторий на предъявление исполнительного документа искусственно затягивает начало исполнительного производства, что противоречит задачам исполнительного производства по правильному и своевременному исполнению судебных актов. Данное ограничение особенно проблематично в случаях уступки права требования, когда срок начинает исчисляться заново, откладывая момент обращения к ФССП на неоправданно длительное время. Такая конструкция также создает препятствия для доступа к правосудию.

Особого внимания заслуживает проблема электронных исполнительных документов. В соответствии со ст. 428 Гражданского процессуального кодекса РФ, взыскатель вправе просить суд направить исполнительный документ напрямую в ФССП¹. Данное положение было введено для упрощения и ускорения исполнения судебных актов, что полностью соответствует стандартам эффективной защиты права. Вместе с

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.10.2025).

тем анализ законопроекта позволяет выявить существенный пробел: предлагаемые новеллы не учитывают специфику электронных исполнительных документов и ситуации, когда исполнительный документ направляется судом напрямую в ФССП по заявлению взыскателя. В этих условиях взыскатель объективно лишен возможности приложить документы, подтверждающие факты взаимодействия с должником и внесение предусмотренной платы.

В результате единственным выходом для взыскателя становится требование о выдаче исполнительного документа на бумажном носителе для самостоятельного предъявления в ФССП, что нивелирует саму идею процессуальной экономии и цифровизации исполнительного производства.

Как отмечает Е.В. Кирсанова, цифровая трансформация исполнительного производства способствует оптимальной реализации права на исполнение юрисдикционных актов [15, с. 82]. Электронные исполнительные документы являются ключевым компонентом процесса цифровизации исполнительного производства, направленного на снижение бюрократических процедур и повышение эффективности принудительного исполнения. Отсутствие правовой определенности по вопросу предоставления документов, подтверждающих выполнение условий для возбуждения исполнительного производства, вынудит профессиональных взыскателей отказаться от применения данных прогрессивных инструментов, аннулируя все усилия по упрощению и ускорению исполнительного производства.

Таким образом, совокупность предложенных новелл снижает доступность правосудия, создавая для взыскателей дополнительные финансовые, процессуальные и временные препятствия. Эти меры не способствуют повышению эффективности защиты нарушенных прав,

а, напротив, ставят под угрозу реальность исполнения судебных актов, являющуюся ключевым элементом механизма реализации права на судебную защиту.

Выводы

Законопроект «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации, устанавливающих особенности предъявления исполнительного документа о взыскании просроченной задолженности в органы принудительного исполнения», представляет собой попытку комплексного снижения процессуальной нагрузки на Федеральную службу судебных приставов.

Предлагаемые меры формально направлены на сокращение числа исполнительных производств, а также на стимулирование профессиональных взыскателей самостоятельно осуществлять исполнение судебных актов без обращения в органы государственной власти. Однако их фактическое содержание свидетельствует о повышении финансовых и процедурных барьеров для профессиональных взыскателей, что способно привести к затягиванию или срыву исполнения вступивших в законную силу судебных актов.

Статистические данные не подтверждают тезис о «систематическом игнорировании» кредиторами механизмов по урегулированию задолженности без помощи государства, поскольку в большинстве случаев обращение в суд обусловлено отсутствием действенных и эффективных правовых механизмов по взысканию просроченной задолженности за рамками государственного принуждения.

Законопроект в его текущей редакции представляется несбалансированным: он частично решает задачу разгрузки ФССП, но делает это в ущерб принципу своевременного и полного исполнения судебных актов, а также гарантированному Конституцией РФ праву на судебную защиту.

Список литературы

1. Зайков Д.Е. Претензионный (досудебный) порядок разрешения споров (по материалам судебной практики) // Гражданин и право. 2016. № 7. С. 84–91.
2. Носырева Е.И. Концепция претензионного порядка урегулирования споров в трудах советского периода и ее современное значение // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12, № 6. С. 174–185.
3. Трезубов Е.С. Новеллы договорного регулирования досудебного порядка урегулирования споров в гражданском процессе // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Международной научной конференции. Омск: Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2021. С. 278–283.
4. Бортников С.П., Киселева Н.С. Особенности досудебного (претензионного) порядка урегулирования споров // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2020. № 1(24). С. 73–79.
5. Дружинина Ю.Ф., Трезубов Е.С. О проблеме распределения судебных расходов в приказном производстве // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8, № 5. С. 103–118.
6. Булаев Ш.Р. Правовая природа государственной пошлины // Отечественная юриспруденция. 2020. № 5(44). С. 5–10.
7. Авдякова В.А. Отдельные вопросы распределения судебных расходов по уплате государственной пошлины // Научные труды. Российская академия юридических наук: труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXV Международной научно-практической конференции. М.: Юрист, 2025. С. 384–390.
8. Егорова Т.В. Место государственной пошлины в системе налогов и сборов Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 11(91). С. 271–280.
9. Назаров М.Б. Правовые вопросы определения сущности и правовой природы государственной пошлины за рассмотрение дел судами // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2022. № 3. С. 79–86.
10. Гуреев В.А. Исполнительская пошлина как альтернатива исполнительского сбора: от существующей к перспективной модели уплаты // Современное право. 2013. № 6. С. 63–68.
11. Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных решений и право на судебную защиту: вопросы соотношения // Юридические исследования. 2018. № 10. С. 10–20. <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2018.10.27595>.
12. Колобова С.В. Связь права на судебную защиту и права на исполнение судебного решения // Современное право. 2013. № 7. С. 112–116.
13. Телегина В.А. О комплексном подходе к решению вопросов исполнения судебных решений в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3(110). С. 222–227.
14. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 608 с.
15. Кирсанова Е.В. Цифровая трансформация исполнительного производства // Пролог: журнал о праве. 2022. № 3. С. 77–85. <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2022.3.9>.

Reference

1. Zaykov D.E. The claim (pre-trial) dispute resolution procedure (based on judicial practice). *Grazhdanin i pravo = Citizen and law*. 2016;(7):84-91. (In Russ.)
2. Nosyreva E.I. The concept of the claim procedure for dispute settlement in the works of the Soviet period and its modern significance. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2017;12(6):174-185. (In Russ.)

3. Trezubov E.S. Novelties of contractual regulation of pre-trial dispute settlement in civil proceedings. In: *Pravoprimerenie v publichnom i chastnom prave: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* = Law enforcement in public and private law: proceedings of the International scientific conference. Omsk: Omskii gos. un-t im. F.M. Dostoevskogo; 2021. P. 278-283. (In Russ.)
4. Bortnikov S.P., Kiseleva N.S. Features of the pre-trial (claim) dispute settlement procedure. *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya: Pravo* = Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law. 2020;(1):73-79. (In Russ.)
5. Druzhinina Yu.F., Trezdubov E.S. On the problem of distribution of court costs in writ proceedings. *Vestnik grazhdanskogo processa* = Bulletin of Civil Procedure. 2018;8(5):103-118. (In Russ.)
6. Bulaev S.R. The legal nature of the state duty. *Otechestvennaya yurisprudenciya* = Domestic jurisprudence. 2020;(5):5-10. (In Russ.)
7. Avdyakova V.A. Certain issues of the distribution of court costs for the payment of state fees. In: *Nauchnye trudy. Rossiiskaya akademiya yuridicheskikh nauk: trudy chlenov Rossiiskoi akademii yuridicheskikh nauk (RAYuN) i materialy XXV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Scientific works. The Russian Academy of law: proceedings of the members of the Russian Academy of Law and proceedings of the XXV International scientific and practical. Moscow: Yurist; 2025. P. 384-390. (In Russ.)
8. Egorova T.V. The place of state duty in the system of taxes and duties of the Russian Federation. *Vestnik Tambovskogo universiteta* = Bulletin of the Tambov University. 2010;(11):271-280. (In Russ.)
9. Nazarov M.B. Legal issues of determining the essence and legal nature of the state fee for the consideration of cases by the courts. *Gumanitarnyi vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = Humanitarian Bulletin of the Don State Agrarian University. 2022;(3):79-86. (In Russ.)
10. Gureev V.A. Performance fee as an alternative to performance fee: from the existing to a promising payment model. *Sovremennoe pravo* = Modern law. 2013;(6):63-68. (In Russ.)
11. Kuznetsov E.N. The right to enforce court decisions and the right to judicial protection: issues of correlation. *Yuridicheskie issledovaniya* = Legal research. 2018;(10):10-20. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2018.10.27595>.
12. Kolobova S.V. The relationship between the right to judicial protection and the right to enforce a court decision. *Sovremennoe pravo* = Modern law. 2013;(7):112-116. (In Russ.)
13. Telegina V.A. On an integrated approach to solving issues of enforcement of court decisions in Russia. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoi akademii* = Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2016;(3):222-227. (In Russ.)
14. Yarkov V.V. Legal facts in the civil process. Moscow: Infotropik Media; 2012. 608 p. (In Russ.)
15. Kirsanova E.V. Digital transformation of enforcement proceedings. *Prolog: zhurnal o prave* = Prologue: Journal of Law. 2022;(3):77-85. (In Russ.) <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2022.3.9>.

Информация об авторе / Information about the Author

Назаров Андрей Сергеевич, аспирант,
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, Российская Федерация,
e-mail: an1701200@yandex.ru,
ORCID: 0009-0006-9565-7866,
AuthorID: 1265903,
SPIN: 4067-1153

Andrey S. Nazarov, Postgraduate Student,
Kemerovo State University,
Kemerovo, Russian Federation,
e-mail: an1701200@yandex.ru,
ORCID: 0009-0006-9565-7866,
AuthorID: 1265903,
SPIN: 4067-1153